

И. В. ВОРОНЦОВА

АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ КАРТАШЕВ КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ РЕФОРМАТОР (1903–1910-е гг.)¹

Статья предваряет публикацию писем А.В. Карташева, датировка которых охватывает первую часть его интеллектуальной биографии: от вступления в ряды адептов «нового религиозного сознания» до становления как церковного реформатора. Его интеллектуальные искания иногда обобщают под не конкретизирующими их философскими понятиями, или же покрывают пиетическим флером. Действительные мотивы его «реформаторства» можно определить через системный анализ источников 1903–1910-х гг., и главные из них – его корреспонденция. Сопоставление ее с позицией, высказанной в печати и Петербургском религиозно-философском обществе, дает полноту картины исканий и творчества А.В. Карташева как историка Русской и вселенской церкви, принадлежность к которым он остро ощущал.

Ключевые слова: Антон Владимирович Карташев, религиозный реформатор, «неохристианство», церковь и государство

Антон Владимирович Карташев (1875–1960) остается самым малоизвестным участником движения религиозной интеллигенции за церковную реформу в начале XX в. Его интеллектуальная биография делится на три части: первая связана со временем пребывания в составе участников, а затем и в числе лидеров реформистского «нового религиозного сознания». Вторая включает переосмысление параметров церковной реформы в свете новых исторических реалий 1914–1918 гг., деятельность на посту товарища и последнего обер-прокурора Синода Русской православной церкви. Третья часть его биографии – время жизни в эмиграции и переоценки прежних мировоззренческих доминант, интенсивная творческая работа церковного историка и профессорство в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже. И если второй и третий периоды довольно известны, и работа над ними в последнее время ведется², то его позиция церковного и религиозного деятеля в начале XX в. остается не проясненной из-за отсутствия системного подхода к теме «А.В. Карташев как религиозный реформатор».

Системный подход требует анализа статей А.В. Карташева в первый период его интеллектуальной биографии (шаги на этом пути сделаны нами ранее³), выступлений в Петербургских религиозно-философских собраниях (далее – ПРФС) и Религиозно-философском обществе (далее – ПРФО), и, наконец, его корреспонденции, часть которой опубли-

¹ Подготовлено при поддержке РФФИ. Проект № 18-09-00172 «В поисках Святой Руси: биография А. В. Карташева (1875–1960)».

² Антощенко 2019, 2017. Пешков. 2014.

³ Воронцова 2006, 2019.

ликована в виде полных текстов писем Карташева к Д.С. и З.Н. Мережковским⁴, а другая частично цитировалась в ряде работ и требует полнотекстовых публикаций вместе с новыми биографическими данными.

Начало XX века оказалось сопряжено с экстатическим подъемом в мироощущении части творческой интеллигенции, обратившейся к поиску своего места в Русской церкви. Выходя из позитивизма 1860-х гг., часть интеллигенции в конце 1880-х распрощалась с иллюзиями народного движения, но не с самой мечтой о возрождении России, главным условием которого она считала возрождение религиозного мировоззрения и доверия Русской церкви как хранительнице христианской культуры. Будущее страны виделось в форме новой симфонии церкви и государства. Религиозное возрождение гарантировало духовный подъем, который должен был помочь России избежать западно-христианского пути развития, сохранив свою самобытность.

Благородная и многообещающая задача вдохновила не одну интеллектуально развитую личность влиться в небольшой кружок занятых ее решением литераторов и журналистов (Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Минский (Н.М. Виленкин), В.В. Розанов, позже Д.В. Философов и братья Успенские). Эта группа в 1901 г. была поддержана творческой интеллигенцией, интересующейся религией и реформами в Русской церкви, и с помощью чиновника особых поручений при обер-прокуроре Синода В.М. Скворцова начала Религиозно-философские собрания с представителями церкви и уполномоченными (миссионерами и академическими профессорами). На собрания в числе профессоров СПбДА был направлен и А.В. Карташев. Ему было 26 лет. Тремя годами раньше он окончил академию и был оставлен на кафедре для подготовки к профессорскому званию; он начал читать лекции по церковной истории и неожиданно для себя после смерти профессора Н.К. Николаевского был назначен на место скончавшегося заведующего кафедрой.

Начало его профессиональной карьеры было вполне органично началу его жизненного пути: с детства он пел на клиросе, в 8 лет был посвящен в стихарь. В 1894 г. после окончания с отличием Пермской семинарии даровитого юношу отправили на казенный счет в СПбДА. Первый интеллигент в своем роду, А.В. Карташев в 1890-е гг., когда будущие лидеры нового религиозного сознания (далее – НРС) уже формулировали задачи религиозного возрождения России, получал духовно-академическое образование, а в 1900 г. стал кандидатом богословия. Начало его преподавательской деятельности совпало с возрождением интереса русской интеллигенции к церковности. К тому же, на ПРФС в 1901–1903 гг. прозвучали вопросы, действительно волновавшие российское общество, и среди них тема приниженности церкви, подчиненности

⁴ Pachmuss 1972.

ее государственной власти. По выражению митрополита Евлогия (Георгиевского), «обер-прокурор, не считаясь с голосом Церкви, направлял деятельность Синода... Синод не имел лица, голоса подать не мог и подавать его отвык»⁵. Второй животрепещущей темой была свобода совести в России, затем – связь православия с самодержавием, тема освящения культуры как «плоти» мира и части богочеловеческого процесса, «засилия» на административных должностях в церкви монашества, поддержавшего в церковной жизни аскетизм. ПРФС показали, что мирская и церковная интеллигенция говорят на разных языках, в т.ч. в области религиозных инстинктов и символов. В итоге сложилось движение общественных и культурных деятелей, заинтересованных в радикальном реформировании Русской церкви. Попав из церковно-академической среды в среду творческой светской интеллигенции, молодой Карташев был увлечен идеей о «новой религиозной эпохе», в которую вот-вот должно вступить человечество, проходя через созревание богочеловеческого организма в истории. Свой неординарный взгляд на отечественную историографию Карташев проявил в работе 1903 г.⁶

Преподаватели СПбДА были приглашены для участия в ПРФС (1901–1903), чтобы вести диалог с интеллигенцией. Русская церковь пришла учить интеллигенцию азам религиозной грамотности и православной этики. Молодой доцент академии не без интереса наблюдал свободу религиозного поиска околоцерковной и внецерковной интеллигенции, ее, может быть чрезмерную, творческую активность на этом пути, и схоластическую скованность тех, кто должен был интеллигенцию наставлять. А.В. Карташев (и не он один из церковных представителей) заинтересовался тезисом «нового религиозного сознания» о развитии христианства и догматов, о новых откровениях, и проникся пафосом «пророческого служения» России. В 1903 г. он с интересом вошел в атмосферу розановских воскресных встреч, которая отличалась от привычной ему академической серьезности – мечтательностью, поощрением литературного творчества и новых религиозных идей. В сущности, мимоходом набросанный В.В. Розановым в «Мире искусств» отзыв о картине «Три бабы» одного из художников журнала, Ф.А. Малявина, получил отклик в душе Карташева. Писатель увидел в «малявинских бабах» не только этнокультурный образ России, но и отображение ее настоящего и будущего, что восхитило историка⁷. В.В. Розанов, в начале века воспринимавшийся в ореоле учителя теоретиками движения Д.С. и З.Н. Мережковскими и Д.В. Filosoфoвым, по-видимому, имел в 1902–1906 гг. определенное влияние и на молодого историка, вовсе не рас-

---

⁵ Евлогий. 1994. С. 180–181.

⁶ Карташев. 1903.

⁷ См.: Письмо 1.

смастривавшего, как это ни странно сегодня звучит, свою профессиональную деятельность всерьез: история церковная еще не составляла для него исключительного интереса⁸. Вначале они отнеслись к церковному интеллигенту Карташеву с недоверием. Во-первых, он был из среды академических профессоров, готовивших в ПРФС встречные рефераты, а, значит, «староцерковен» (З. Гиппиус). Во-вторых, он был влюблен в сестру З. Гиппиус, и Д.В. Философов предположил⁹, что молодой доцент только от этого стремится стать своим в кругу Мережковских.

Не сохранилось протоколов с выступлениями Карташева на заседаниях ПРФС в 1902–1903 гг., но известно, что «неохристиане» привлекли его к сотрудничеству в своем журнале «Новый путь», где он писал под псевдонимом статьи, отвечавшие на критику НРС и «новопутейства». Вскоре ему представилась возможность высказать свое видение учения НРС о «духе и плоти»; его вовлекли в т.н. «ближний круг», создав по примеру первой «троицы»¹⁰ «неохристиан» (Мережковский-Гиппиус-Философов), вторую – сестры Т.Н. и Н.Н. Гиппиус и А.В. Карташев. В 1905 г. супруги Мережковские уехали за границу, и переписка Карташева с первой «троицей» составила основной массив корреспонденции¹¹, раскрывающей его личную жизнь и духовные поиски в это время. Из нее мы знаем, что Карташева возле Мережковских держала привязанность к Т.Н. Гиппиус и надежда, что удастся убедить «неохристиан» (Мережковских, Философова, В.В. Кузнецова, С.П. Ремизову, позднее А.А. Мейера и К.А. Половцеву) и придерживавшихся схожих с ними взглядов «мистических анархистов» (В.И. Иванова, Г.И. Чулкова) установить евхаристическую связь с исторической Русской Церковью.

При этом Карташев был убежден в правильности выбранного «неохристианами» пути по возрождению религиозного сознания в России через введение (и принятие существующей Церковью) учения об обоженности культуры человечества и общественного прогресса в истории: «Мы должны признать, что плоть есть такой же вечный принцип космического бытия, как и дух. Пусть даже плоть и дух ноуменально, für sich¹², сводятся к одному началу, но мы этого никогда не узнаем, и для нас они – вечные основные феномены космического существования. Допустимо ли при таком равновеликом качестве духа и плоти в строе бытия, предположение о назначении одного начала быть “лишь органом” другого?». Традиционное христианское отношение к «плоти» «недоста-

⁸ См.: Письмо 2.

⁹ Взыскующие Града. 2019. С. 307.

¹⁰ «Троицы» представляли из себя религиозную общину-ячейку, жившую своим кругом и совершавшую молитвенное общение.

¹¹ Архив был сохранен, а переписка опубликована исследовательницей творчества Д. С. Мережковского Т. Пахмус. См.: Pachmuss.1972. P. 652 и сл.

¹² Нем., – по существу, «для себя».

точно мотивирует творческий акт создания материи» и не исчерпало «всей многозначительности и содержательности страшного акта боговоплощения». Творение материи в христианском учении оставалось непонятым и неоправданным, как «творение чего-то, не имеющего в самом себе цели», а «таинство соединения с плотью Самого Божества», не может оставаться в философском пренебрежении¹³. Таково было его кредо религиозного реформатора на протяжении 1902–1918 гг.

С 1906 г. Карташев вернулся к занятиям церковной историей и историей религии, преподавал на Высших женских курсах. Он дискутировал в письмах с отъехавшими за границу Мережковскими и Филосовым, часто адресуя свои рассуждения по тому же вопросу всем троем: достойно ли причащаться в Церкви, которую «неохристиане» признали не исполнившей своей роли в истории богочеловечества. Первая «троица» нацелилась на создание новой церкви и настаивала на причащении внутри их общин и на их молитвенных собраниях. Карташев, как человек, вышедший из глубоко верующей семьи, любивший красоту православных церковных служб, которые составляли часть его детской жизни, фактически выросший при храме и получивший академическое богословское образование, понимал иллюзорность «новой» христианской Церкви вне метафизической преемственности с Церковью исторической, вселенской, апостольской. Он предпринимал попытки объяснить Мережковским, что Тело Христово уже существует в христианской Церкви и истории, и метафизически невозможно создание еще одного. «Я писал о моем отношении к Телу Христову... Оно уже есть, уже содздалось в мире и в частности совоплотилось с Церковью, следовательно, ее нельзя обойти... Почему, спрашиваю, вы этого не ощущаете, почему забываете и идете мимо?»¹⁴. Непонимание или нежелание лидеров НРС понять метафизическую невозможность новой церкви и продолжительное отсутствие их в Петербурге (в 1906–1907 гг. они жили в Париже, затем уезжали туда периодически) сближало Карташева с теми, кто придерживался мысли о Царстве Божием как имеющем возможность воплотиться на земле: это были «христианские социалисты» Христианского Братства Борьбы и либеральные священники К.М. Аггеев, В.Я. Колачев, Г.С. Петров, архимандрит Михаил (Семенов). Постепенно у него складывалось свое видение Царства Божьего в реальной истории.

В 1906–1907 гг. Карташев остро критиковал Русскую церковь и епископат за неспособность развернуться навстречу освободительному движению и включиться в него ради внутренней церковной реформы¹⁵.

---

¹³ Романский 1903. С. 270–271, 273.

¹⁴ Pachmuss 1972. P. 702.

¹⁵ Карташев 1906. Двигатели... С. 5; «Ревность»... С. 6; К вопросу... С. 1; Депутаты-священники... С. 2.

Из-за привязанности к Мережковским и Т.Н. Гиппиус, он балансировал на грани, считая возможным посещать церковь, причащаясь Святых Таин, и оставаться верным «грандиозной ереси»¹⁶ НРС. Принимавшаяся им идея «новой симфонии» парадоксальным образом отталкивала его от Русской церкви, он с трудом переносил мысль о сотрудничестве в *церковно-общественном журнале* («гадательный церк[овно]-общ[ественный] журнал С.Н. Булгакова и Аггеева К^о будет для меня, по внутренней неприятности второй Академией. И я буду смотреть волком оттуда, пока не найду убежища в органе, верном ценнейшим заветам “новопутейства”»), – признавался он Г.И. Чулкову 5 марта 1905 г.¹⁷ Карташев тяготел к Церкви вселенской, масштабы которой не совпадали с границами государства. Синодальная Русская церковь, как «историческая», воспринималась как связавшая себя с реакцией¹⁸ и этим бросившая тень на православие. Он хотел «очистить» ее от ассоциаций с реакцией, связать ее с общественностью и культурой. Вероятно, строя в своем представлении будущую «вселенскую церковь», он не хотел оставлять вне ее культурный опыт православия. Это была та точка зрения на «эволюционное действие изнутри церкви», от которой после 1905 г. отказались Мережковские, и которая служила точкой разлада с ними. Допустить в будущем метафизическую связь православия с «плотью мира» означало для них «взвалить на себя весь церковный багаж... взять все до глубины, бывшее и данное... и затем двигаться вперед вместе...»¹⁹.

Статьи 1907–1910-х гг. показывают, что Карташев считал религиозную реформу в исторической Русской церкви необходимой²⁰. Продолжительное время после 1905 г. он находился в двойственном состоянии. Он признавал важность «религиозного вопроса», который возвращал его к «мережковщине», а там все оставалось²¹ неопределенно, расплывчато и бездеятельно, и он не мог ничего изменить в церкви суще-

---

¹⁶ Карташев 1906. Близорукость... С. 2.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 2.

¹⁸ «Религия и реакция – это вечные близнецы в истории. К сожалению, не избежала этой судьбы и высшая религия – христианство». Карташев. 1906. Синодальная... С. 1.

¹⁹ Pachmuss 1972. С. 159.

²⁰ Только накануне революции допустил реформу внешнюю, признав, что она может стать началом для внутренней. В 1916 г. Карташев в ПРФО провозгласил желательность внешних («полуполитических») реформ. Наступал этап российской истории, который возрождал надежду на «новый догматический свет», на христианство, которое вобрало бы в себя «все проблемы человеческого духа и человеческого общества». Карташев 1916. Реформа... С. 51, 26, 32.

²¹ С 1907 г. Карташев переживал «жгучий неотложный вопрос о Христовом откровении, и космической жизни» и стремился прояснить для себя все тонкости «нового религиозного сознания», а из Парижа ему советовали читать сочинения Д.С. Мережковского и Н.А. Бердяева, что воспринималось им болезненно: «В плоскости человеческой, религиозной, я в чем-то чувствую себя всех вас старше, всех зрячее и всех тверже», – писал он в ответ. Pachmuss 1972. Р. 702.

ствующей. Он хотел собрать свой круг людей религиозного сознания, динамичного и творческого, но учитывающего мистический опыт православия, в 1911 г. предпринимал попытки организовать у себя собрания известных ему людей, интересовавшихся НРС и заняться изучением основ христианства, рассмотреть содержание «Православного исповедания католической и апостольской церкви восточной», ряд отделов «Догматического богословия» митрополита Московского Макария (Булгакова). С.П. Каблуков прокомментировал собрание Карташева как «устраиваемое... для окончательного и полного выяснения своего (т.е. Карташева, – И.В.) отношения к православной Церкви»²².

Возможность этих собраний заставила его, при всей занятости на Высших женских курсах, согласиться в 1912 г. стать официальным председателем ПРФО²³, которое с его приходом получило «второе дыхание» и приобрело «ярко выраженную идейную направленность»²⁴. На заседаниях были возрождены дискуссии о взаимоотношениях церкви и государства, о Царстве Божием на земле как главной вести Евангелия о «новом порядке бытия в истории и во всем мире», при котором мир «принят под опеку церкви, как подлежащий преобразению». Отодвинутое историей, Царство Божие, по Карташеву, ожидает своей реализации во вселенском христианстве и церкви, при которых государство лишится «языческого достоинства высшей ценности», и «не религии снисходительно отводится место в государстве... но государству дается место в Царстве Божием и оно есть служебный орган этого Царства»²⁵.

Публикуемые письма показывают высокую мотивацию увлечения молодого А.В. Карташева «неохристианством» в 1903–1905 гг. и причину отдаления его в зрелые годы от Д.С. и З.Н. Мережковских.

**Из писем А.В. Карташева 1902–1911 гг.
А.В. Карташев – В.В. Розанову**

1

5 марта 1903. СПб.

«Вы прокомментировали их гениально, с дух захватывающим, тончайшим, ясновидящим прозрением в великую значимость несомненно полубессознательного творения художника²⁶. Ваш волнующий сердце комментарий воз-

---

²² Ермищев. 2007. С. 119.

²³ Согласно «Дневнику» бывшего секретаря ПРФО и члена его Совета С.П. Каблукова, избран общим собранием 29 октября 1912 г. – Ермищев. 2007. С. 128.

²⁴ Ермищев. 2007. С. 22.

²⁵ Религиозно-философское общество... 2009. Т. 3. С. 175.

²⁶ Карташев выражает свое восхищение розановской заметкой о картине «Три “Бабы”» (1902) художника Ф. А. Малявина. В статье В. В. Розанов сразу же оценил и выделил идею картины заключенную в названии: «Три... не “крестьянки”, не “русские”, но именно “бабы” – до такой степени выразительны, что могут поспорить с известными “Богатырями” Васнецова, как символ “святоотечественного”... “Три

нес этих Баб на самую высшую точку подобающей им высоты, пророчески точно охватил их, обессмертил ...²⁷ <...>

Я часто восхищаюсь психологической и эстетически жизнерадостной тонкостью многих из ваших новейших писаний (прежних почти не читал), и не раз порывался признаться вам в этом письменно, но сковывающая меня дисциплинарность (как и в других отношениях) обычно сдерживала мои порывы. Теперь же не хочу терпеть... мож[ет] б[ыть] потому, что задета глубочайшая почва моих основных, кровных и давно мной сознанных идеалистических симпатий и антипатий...

Сердечно преданный вам Антон Карташев

РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 482. Л. 1–1 об. Автограф.

2

16 октября 1904 г.

Дорогой Василий Васильевич!

Вы даже прочитали мою брошюрку!

Ведь это первые мои доцентские лекции, написанные еще в 1900 г., намеренно сухо, в подражание обычной профессорской «важности». Теперь я бы написал несколько иначе: живее и литературнее.

О «философии ист[ории] р[усской] ц[еркви]» я пока еще не в состоянии говорить по моей необразованности и малой начитанности (говорю серьезно и точно), да едва ли и буду способен вникнуть в суть русской церковн[ой] истории, потому что мало понимаю и не умею любить вообще все русское (а так называемое «истиннорусское»²⁸ даже положительно ненавижу). Юный революционер и «космополит с горя» перевешивают во мне спокойствие «философа». Чтобы понять что-либ[о], надо это любить. А я русскую историю никогда не любил и никогда, конечно, не полюблю. Мож[ет] б[ыть] в этом заключается моя легковесность и анемичность. Я еще не прилагал своих сил к предмету любви, да и не нащупал еще его окончательно. А хочется найти, служить и «пророчествовать» <1 слово нрзб.>

Простите меня, дорогой Василий Васильевич, я не могу собраться к Вам в это воскресенье. У меня теперь до ноября ряд совершенно новых лекций; а тут еще примешалось экстренное дело: надо к 22-му представить два отзыва о кандидат[ских] сочинениях. Должен спешить и сидеть по возможности дома.

Дозвольте прийти к Вам в следующее воскресенье, и если угодно, то именно днем же.

Будьте благополучны. Привет всему дому вашему.

Искренне преданный – Ант[он] Карташев

РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 482. Л. 2–3. Автограф.

бабы” Малявина выражают Русь не которого-нибудь века, а всех веков, – но выражают ее не картинно, для сложения “былины”, а буднично, на улице, на дворе, у колодца, на базаре, где угодно». Розанов. 1903. С. 33–35.

²⁷ Здесь и далее многоточие Карташева, если оно не заключено к угловые скобки.

²⁸ А.В. Карташев испытывал стойкую неприязнь к «Союзу русских людей».

3

14 марта 1907 г.

Дорогой Василий Васильевич.

Спасибо за известие о предстоящем собрании. Я, конечно, постараюсь быть на нем. И доклад Ваш²⁹ прочитать предварительно я считал бы для себя интересным и целесообразным. Но самому пойти к Бердяеву³⁰ на этой неделе уже некогда: все досуги истратил, и нужно готовиться к субботним лекциям. Не думаю только, что смогу быть полезным для прений. Как-то теперь рассуждать о религии у меня нет вдохновения, ибо мучусь вопросом, как жить по религии, или уж, если это нельзя, то совсем оставить ее. Такая полоса...

Искренне ваш – Ант[он] Карташев.

Мой поклон Варваре Дмитриевне³¹.

РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 11. Автограф.

4

Не ранее 13 апреля и не позднее 20 апреля 1908 г.³²

Дорогой Василий Васильевич.

Посылаю Вам два интересных (умных) сочинения гимназистки 5-го класса какой-то Проховщиковой. Взял их на время у моего товарища по семинарии Пушина³³, педагога... <...>

Мне кажется, тут есть материал для многих проблем: 1) замечательная характеристика женщин, 2)...ошибки воспитания, 3) объяснено кое-что из нигилизма, беспринципности современного подрастающего поколения. <...>

А статью в «Слово» ведь я написал слишком для себя неожиданно³⁴. В субботу, в постели получаю письмо от Адрианова³⁵, подвигающегося теперь в

---

²⁹ ПРФО открывало свои собрания докладом В.В. Розанова «Отчего падает христианство?».

³⁰ Бердяев Николай Александрович (1874–1948) – религиозный философ, в 1904–1915 гг. придерживался идей «нового религиозного сознания», построил свое видение НРС, изложив в книге «Новое религиозное сознание и общественность». ПРФО в 1907 г. было организовано силами Бердяева и С.Н. Булгакова. А.В. Карташев считал себя не менее убежденным знатоком НРС, чем Бердяев. См.: Pachmuss. P. 702.

³¹ Розанова (урожд. Руднева, по первому мужу Бутягина) Варвара Дмитриевна (1864–1923) – вторая жена В.В. Розанова. Тайное венчание (поскольку первый брак Розанова с А.П. Сусловой не был расторгнут) состоялось в мае 1891 г. в г. Ельце.

³² Установлено по публикациям.

³³ Пушин Валентин Михайлович (1872 – после 1931) – педагог, историк русской и западноевропейской литературы. Окончил Пермскую духовную семинарию (1894), Казанскую духовную академию со званием кандидата богословия (1898). С 1898 г. учился в Берлинском, Лейпцигском и Страсбургском университетах. С 1902 г. преподавал в средних учебных заведениях Петербурга. Позже вместе с Карташевым был сотрудником Публичной библиотеки.

³⁴ Речь о статье в пасхальный номер: Карташев. 1908. С. 1.

³⁵ Адрианов Сергей Александрович (1971–1942) – писатель, журналист, в 1905 г. приват-доцент Петербургского университета, участвовал в работе Совета ПРФО. Карташев сотрудничал в редактируемых им газетах «Страна» (1906), «Слово» (1908).

«Слове». Просит о товарищеской услуге – накатать что-либ[о] «отвлеченное» для пасхального № и представить к 12 ч. дня. Поругался я крепко, но встал и действительно намахал. Намеренно был неясен в главном, потому что слишком было бы обременительно объясняться в передовице³⁶. Кроме того в конце допустили еще одно фразеологическое искажение – вышло еще темнее.

Насчет «отвлеченности» догмати[ки] думаю, что это ее неотъемлемое свойство. Потому уместно искать ее и в «праздничных» богослужебных словах.

Благодаря тому, что писал статью, купил № «Слова» и попал на ваш фельетон об Антонине³⁷. Стоит, стоит о нем доброе слово сказать.

В первый день³⁸ хотел быть у вас, но устал, лег спать рано.

Кланяюсь всей Вашей семье. А. Карташев

РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 482. Л. 19–20. Автограф.

А. В. Карташев – В. И. Иванову

5

30 марта 1911 г.

Дорогой Вячеслав Иванович.

Не покажется ли Вам благовременным мое желание, чтобы все мы, любящие церковь, и в то же время верящие в пророческое движение в ней [Мейер³⁹, Тернавцев⁴⁰, Вы, я, еп. Михаил – несчастный⁴¹, Философов⁴², Мережковские⁴³,

³⁶ В статье А. В. Карташев написал о том, что пафос Воскресения оскудел в церковном сознании, это заметно на безразличии Церкви к «усталой и болеющей родине».

³⁷ Упоминалась статья В. В. Розанова «Один из упокоенных архиереев» с похвальными отзывами о направленном в монастырь епископе Антонине (Грановском), занявшая подвал 3-й и часть 4-й полос газеты. В. В. Розанов отозвался о нем, как об «одном из ученейших русских иерархов», благодаря цензурству которого протоколы ПРФС шли в печать в «Новом пути» («в нетронутым виде»).

³⁸ Видимо, речь шла о первом дне пасхальной седмицы.

³⁹ Мейер Александр Александрович (1875–1939) – религиозный философ, единомышленник Д. С. и З. Н. Мережковских и Д. В. Философова, в конце XIX в. увлекался марксизмом, был арестован; присоединился к НРС в 1905 г., несмотря на то, что занимался вопросом церковной модернизации и интересовался христианством, крестился только в начале 1920-х гг.

⁴⁰ Тернавцев Валентин Александрович (1866–1940) – чиновник для особых поручений при обер-прокуроре Синода, один из инициаторов РПФС, близкий знакомый Карташева и частый посетитель встреч интеллигенции на квартире Мережковских.

⁴¹ Архимандрит Русской церкви, а в 1908 г. старообрядческий епископ Кападский Михаил (в миру – Павел Васильевич Семёнов; 1873–1916), «христианский социалист» и теоретик «голгофского христианства». В 1910 г. ему вторично запретили священнодействовать.

⁴² Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940) – журналист, критик, публицист, сотрудник либеральных изданий. Знаком с супругами Мережковскими с конца XIX в., в 1902 они привлекли его к участию в молитвенных собраниях. Долгие годы составлял с Д.С. и З.Н. Мережковскими интеллектуально одно целое.

⁴³ Зинаида Николаевна (в дев. Гиппиус, 1869–1945) и Дмитрий Сергеевич (1865–1941) Мережковские – литераторы, основатели и теоретики НРС, инициаторы ПРФС и лидеры движения религиозной интеллигенции.

если согласятся, Каблуков⁴⁴, Знаменский⁴⁵ и несколько молчаливых, но мудрых женщин – С.П. Ремизова⁴⁶, Т.Н. Гиппиус⁴⁷, Н.В. Власова⁴⁸]⁴⁹, встретили эту Пасху в церкви вместе, а затем где-ниб[удь] на нейтральной почве (т.е. не в семье), напр[имер], у меня в квартире, в складчину (ради принципа) разговелись вместе, вложив в это разговенье пророческий смысл.

Хлопоты по помещению нас в одной церкви я беру на себя.

Вот о чем я хотел с Вами переговорить.

Подумайте и ответьте. Последним прेमного обяжете.

Ваш А. Карташев⁵⁰.

НИ ОР РГБ. Ф. 109. К. 27. Ед. хр. 20. Л. 1–2. Автограф.

6

7 апреля 1911 г.

Дорогой Вячеслав Иванович.

Проводя все время теперь, и утра, и вечера, в хождении по церквам, никак не нахожу момента совершить экскурсию к Вам.

Положение теперь такое. Мейер отказался пойти в церковь вместе. (Догадываю, что он тайно пойдет туда один). Но разговеться вместе согласен, хотя и не пылает жаждой. Мережковские и Философов не пойдут в церковь. По крайней мере, в этом году пойти не могут под давлением особых переживаний, налагающих на них, так сказ[ать], обязательство выразить всю силу своей верности «миру». Расходясь с ними в этих переживаниях, я не без ударения тяну к церкви, будучи вообще всегда (даже и в удалениях своих) верен ей, равно как и «миру», для выражения любви к которому у меня нет особой, сложной символики. Но они согласны прийти ко мне на символическое разговенье, ибо признают меня, пришедшего из церкви, как и я их, не ходивших. Также мы взаимно относимся и к Мейеру.

С М[ережковски]ми придет еще и Ольга Александровна Флоренская⁵¹ (сестра духовн[ого] профессора), всецело, по-женски им преданная, и Татьяна

⁴⁴ Каблуков Сергей Платонович (1881–1919) – религиозный и общественный деятель, секретарь ПРФО в 1909–1913 гг., автор записей о работе Совета ПРФО.

⁴⁵ Знаменский Дмитрий Владимирович – действительный член ПРФО с 1909 г. и казначей Общества.

⁴⁶ Ремизова-Довгелло Серафима Павловна (1876–1943) – жена писателя А.М. Ремизова, оставившего воспоминания о встречах религиозной интеллигенции в квартире («башне») В.И. Иванова, у Мережковских, Н.А. Бердяева и В.В. Розанова.

⁴⁷ Гиппиус Татьяна Николаевна (1877–1957) – художница, сестра З. Н. Гиппиус.

⁴⁸ В 1910 г. установилась связь между Христианской секцией В.И. Иванова (ПРФО) и общиной «голгофских христиан» в Петербурге (руководила ею Антонина Викторовна Власова, в кругу «неохристиан» – Нина). В качестве руководителя был приглашен епископ Кападский Михаил (Семенов), так как теория «голгофства» сформировалась на основе его книг, Н.В. Власова старалась привлечь и Д.С. Мережковского.

⁴⁹ Квадратные скобки А. В. Карташева

⁵⁰ Строки из этого и следующего письма приводились в статье М. Цимборской-Лебоды и Н.А. Богомоллова «Переписка Д.С. Мережковского с В.И. Ивановым». – *Studia Rossica VII W kraju i na obczyznie. Literatura rosyjska XX w. Warszawa 1999. С. 78.*

Гиппиус, согласная со мной⁵², но примирительно остающаяся с ними. Со мной из церкви придут Наталья Гиппиус⁵³ и Сераф[има] П[авловна] Ремизова. Вот все лица. Каждое с установившимися связями с несколькими друзьями.

Как воспринимаете все это Вы?

Эту встречу пасхи я бы считал знаком взаимного обязательства твердо стоять на реальном теле церкви, хотя и в пророческом дерзновении. Словом, нужно это взять только с взаимным признанием друг в друге принадлежности к церкви.

Если этой уверенности нет, лучше ничего не делать. Я, по крайней мере, человек реальный и простой.

Постараюсь еще побывать у Вас.

Билеты (2) в духовн[ую] академическую церковь, если пожелаете, я могу достать Вам.

Мож[ет] б[ыть] найдете минутку ответить.

Ваш А[нтон] Карташев.

НИ ОР РГБ. Ф. 109. К. 27. Ед. хр. 20. Л. 3–4 об. Автограф.

ИСТОЧНИКИ

- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 548. Оп. 3. Ед. хр. 13; Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 482.
- Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / Сост., вст. ст. и комм. И. Кейдана. СПб., 1997. 477 с.
- Галич Л. Е. О религиозно-философском движении в русском обществе // Церковный вестник. 1907. № 45. 8 нояб. С. 1144.
- Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994. Электр. ресурс. Доступ своб. URL: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=733>
- Карташев А. В. Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. 1903. Июнь. С. 909–922; июль. С. 77–93.
- Карташев А. Синодальная политика // Страна. 1906. № 115. 4 июл. С. 1.
- Карташев А. Близорукость церковников // Страна. 1906. № 183. 11 окт. С. 5.
- Карташев А. Двигатели церковной реформы // Страна. 1906. № 10. 2 март. С. 5.
- Карташев А. «Ревность» о Церкви // Страна. 1906. № 107. 24 июн. С. 6.
- Карташев А. К вопросу о религиозной свободе // Страна. 1906. № 117. 6 июл. С. 1.
- Карташев А. Депутаты-священники // Равенство. 1906. № 1. 18 июл. С. 2.
- Карташев А. Близорукость церковников // Страна. 1906. № 183. 11 окт. С. 2.
- Карташев А. Суд воскресения // Слово. 1908. № 431. 13 апр. С. 1.
- Карташев А. О партиях в церкви // Русское слово. 1911. 1 дек. С. 2.
- Карташев А. Собор без соборности // Русское слово. 1912. 11 март. С. 2.
- Карташев А. Православие и жизнь // Русское слово. 1912. 2 июн. С. 2.
- Карташев А. Грядущий клерикализм // Русское слово. 1912. 29 нояб.
- Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах. 1907–1917. В 3 т. М., 2009.
- Розанов В. «Бабы» Малявина // Мир искусства. 1903. Т. 9. Хроника. № 4. С. 33–35.
- Романский Т. [Карташев]. Не все же // Новый путь. 1903. Июль. С. 270–271.

⁵¹ Флоренская (в замужестве Троицкая) Ольга Александровна (1891–1914) – сестра о. Павла Флоренского.

⁵² Речь об отношении к исторической церкви.

⁵³ Гиппиус Наталья Николаевна (1880–1963) – сестра З.Н. Гиппиус, скульптор, реставратор.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Антощенко А.В. Историографический обзор исследований жизни и творчества А.В. Карташева // Ученые записки Петрозаводского государственн. ун-та. № 4 (181). С. 26–33. [Antoshchenko A.V. Istoriograficheskij obzor issledovanij zhizni i tvorchestva A.V. Kartasheva // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstv. un-ta. 2019. № 4 (181). S. 26–33].
- Антощенко А.В. Письма бывшего министра Временного правительства А.В. Карташева из Петропавловской крепости. 1917–1918 гг. // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 217–307. [Antoshchenko A.V. Pis'ma byvshego ministra Vremennogo pravitel'stva A.V. Kartasheva iz Petropavlovskoj kreposti. 1917–1918 gg. // Vestnik arhivista. 2017. № 4. S. 217–307].
- Воронцова И.В. Участие А.В. Карташева в религиозном движении «неохристиан» и эволюция его взглядов на «историческую» Церковь (по письмам 1906–1907 гг.) // Вестник ПСТГУ (II). 2006. Вып. 20. С. 27–46. [Voroncova I.V. Uchastie A.V. Kartasheva v religioznom dvizhenii «neohristian» i evolyuciya ego vzglyadov na «istoricheskuyu» Cerkov' (po pis'mam 1906–1907 gg.) // Vestnik PSTGU (II). 2006. Vyp. 20. S. 27–46].
- Воронцова И.В. Тематика статей А.В. Карташева в газете «Страна» 1906–1907 гг. в свете программных аспектов движения религиозной интеллигенции за церковную реформу // Вестник ПСТГУ (II). 2019. Вып. 88. С. 11–24 [Voroncova I.V. Tematika statej A.V. Kartasheva v gazete «Strana» 1906–1907 gg. v svete programnyh aspektov dvizheniya religioznoj intelligencii za cerkovnyuyu reformu // Vestnik PSTGU (II). 2019. Vyp. 88. S. 11–24].
- Ермичѳв А.А. Религиозно-философское общество в Петербурге (1907–1917): Хроника заседаний. СПб.: РХГА, 2007. 329 с. [Ermichyov A.A. Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Peterburge (1907–1917): Hronika zasedanij. SPb.: RHGA, 2007. 329 s.]
- Пешков А.А. Философия истории П.Н. Милокова и А.В. Карташева: сравнительный анализ. Дисс. ...канд. филос. наук. Н. Новгород: НГПУ, 2014 [Peshkov A.A. Filosofiya istorii P.N. Milyukova i A.V. Kartasheva: sravnitel'nyj analiz. Diss. ...kand. filoz. nauk. N. Novgorod: NGPU, 2014.]
- Pachmuss T. Intellect and Ideas in Action: Selected Correspondence of Zinaida Hippus. München: Fink, 1972. 784 p.

Воронцова Ирина Владимировна, кандидат богословия, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского государственного университета, irinavoronc@yandex.ru

Anton Vladimirovich Kartashev as a religious reformer (1903–1910s)

The article precedes the publication of letters of A.V. Kartashev, dating of which covers the first part of his intellectual biography: from joining the ranks of adherents of the “new religious consciousness” to becoming a church reformer. His intellectual claims are sometimes generalized under philosophical concepts that do not specify them, or are covered with a pious flair. The real motives of his “reformism” can be clarified through a systematic analysis of the sources of the 1903–1910s, and the main ones are his correspondence. A comparison with his views expressed in the press and the St. Petersburg religious and philosophical society provides a complete picture of the searches and creative work of A.V. Kartashev as a historian of the Russian and Ecumenical Church, of which he acutely felt belonging.

Keywords: Anton Vladimirovich Kartashev, religious reformer, “non-Christianity”, Church and state

Irina Vorontsova, candidate in Theology, candidate in History, Senior research fellow, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities; irinavoronc@yandex.ru